

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О.А. Кострова

Аннотация. В статье приводится аналитический обзор тенденций, проявившихся в междисциплинарной методологии лингвистических исследований в начале XXI века. Тенденции выявляются путем анализа теоретических положений докладов, прочитанных на международных конференциях, состоявшихся в 2022 году, сопряженных с ними публикаций, а также интерпретации примеров, приводимых авторами. Основная методологическая тенденция определяется как поиск когнитивных оснований интуитивно осознаваемых языковых явлений при их взаимодействии с внеязыковыми факторами. Рассматривается соотнесение концептуальных систем коммуникантов при бесконфликтной коммуникации, в дискурсе «научной дипломатии», при стилевом оформлении научного дискурса, в ассоциативном эксперименте, в анализе грамматического согласования, в корпусных исследованиях. Тенденция реализуется при совместном использовании количественных и качественно-интерпретативных, системно-языковых и системно-культурологических методов.

Ключевые слова: методологические тенденции в начале XXI века, междисциплинарность лингвистических исследований, концептуальные системы, бесконфликтная коммуникация, корпусный анализ, интерпретация, ассоциативный эксперимент, идиоэтничность.

Для цитирования: Кострова О.А. Актуальные тенденции в методологии лингвистических исследований // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 300–313. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-300-313

300

ACTUAL METHODOLOGICAL TENDENCIES IN LINGUISTIC STUDIES

О.А. Kostrova

Abstract. The article provides an analytical overview of the trends that have emerged in the interdisciplinary methodology of linguistic research at the beginning of the 21st century. The trends are identified by analyzing the theoretical statements of the papers delivered at the international conferences held in 2022, the related publications, as well as by interpreting the examples given by the authors. The main methodological trend is defined as the search for cognitive foundations of intuitively perceived linguistic phenomena in their interaction with extra-linguistic factors. The correlation of communicants' conceptual systems in non-conflict communication, in the discourse of "scientific diplomacy", in the styling of scientific discourse, in the associative experiment, in the analysis of grammatical concordance, and in corpus studies is considered. The tendency is implemented in

© Кострова О.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the joint use of quantitative and qualitative-interpretative, system-linguistic and system-cultural methods.

Keywords: *methodological tendencies at the beginning of 21st century, interdisciplinary of linguistic research, conceptual systems, non-conflict communication, corpus analysis, interpretation, associated experiment, idioethnicity.*

Cite as: Kostrova O.A. Actual Methodological Tendencies in Linguistic Studies. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 2, part 2, pp. 300–313. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-300-313

Введение к постановке проблемы

Предлагаемая статья не претендует на всеобъемлющий охват развития лингвистического знания в XX и начале XXI века [1; 2]. В центре нашего внимания междисциплинарность исследования, реализуемая в лингвистике как взаимодействие категорий разного уровня. В отечественной германистике теория межкатегориального взаимодействия проявилась в теориях лексико-грамматических полей [3], партитурного строения речевой цепи и батизматических наслоений [4]. В зарубежной германистике акцент делался на изучении взаимодействия аспектуальности, темпоральности и модальности [5; 6], а также на установлении аналогичности детерминирующих функций в сфере глагола и имени [7].

Обращение к когнитивным методам исследования повлекло за собой анализ взаимодействия языковых феноменов с внеязыковыми, прежде всего с ситуацией, в которой происходит коммуникация, языковой личностью и культурным фоном коммуникантов. Взаимные влияния этих связей неоднократно были предметом изучения в когнитивной лингвистике, переводоведении и теории культурных трансферов [8–11]. Тем не менее возникает вопрос о возможностях развития методов междисциплинарного исследования и

их применимости к разным сферам функционирования языка.

Исходя из этого, определим цель статьи как выявление новейших методологических тенденций и новых областей их применения на основе аналитического обзора научных конференций и сопряженных с ними публикаций, а также их пилотной апробации.

Материал и методика исследования

Материалом аналитического обзора послужили доклады и публикации по проблемам методологии в сборниках по итогам конференций, состоявшихся в 2022 году, и сопряженные с ними более ранние работы. Исследование этих источников проводится методом интерпретативного анализа, включающего интерпретацию методологии авторов и анализ некоторых приводимых ими языковых примеров, предполагающий их соотнесение с соответствующей областью научного знания. Верификация некоторых предлагаемых методов проводилась на материале русско-немецкого параллельного корпуса в составе Национального корпуса русского языка (НКРЯ), немецкоязычного корпуса DWDS, монографий, статей и учебных пособий современных немецких и отечественных авторов. Основное внимание уделяется экспликации соотнесения лингвистических и

нелингвистических категорий в немецкой лингвокультуре.

Поиск когнитивных оснований лингвистических и коммуникативных процессов

Когнитивные основания бесконфликтной коммуникации

В центре внимания XI международного конгресса по когнитивной лингвистике была проблема соотношения языка, социальной когниции и коммуникации, решение которой многими лингвистами видится на пути поиска когнитивных оснований лингвистических и коммуникативных процессов. Н.Н. Болдырев представил программу исследования бесконфликтной коммуникации [12, с. 25–29].

Характеризуя новые виды и средства коммуникации, ученый подчеркивает нагрузку на язык, с помощью которого осуществляется воздействие на реципиента. Интерактивность коммуникации поднимает проблему эффективности взаимодействия коммуникантов. Согласно автору, достичь эффективности можно только при взаимном соответствии концептуальных систем участников. Ключевым моментом является здесь степень адекватности оценки собеседника. Таким образом, программа исследования бесконфликтной коммуникации включает акцент на речевое общение на уровне концептуальных систем; выявление системы потенциально конфликтных языковых средств; изучение механизмов нейтрализации конфликтной интерпретации языковой семантики, «провоцирующих разные модусы осмысления» [там же, с. 27]. Последнее особенно важно учитывать в межкультурной, а также разностатусной коммуникации.

Важность бесконфликтности трудно переоценить в медийном дискурсе, с

помощью которого формируется сознание массового реципиента. Бесконфликтность может создаваться при этом средствами хеджирования. На материале немецких СМИ средства хеджирования систематизированы в диссертации А.В. Седовой. К ним автор относит цитирование, деперсонализацию, употребление эпистемических модальных и полнозначных глаголов, косвенную речь, эвиденциальные словосочетания и др. [13]. В британской лингвокультуре прослеживается отчетливая связь хеджирования с такими «чертами британского национального характера, как некатегоричность, уважение к личному пространству, сомнение, самоирония и др.» [14, с. 380]. Представляется, что в немецкой лингвокультуре такая связь тоже существует, хотя проявляется, возможно, не столь явно, как в британской. На наш взгляд, специфическим средством хеджирования в немецком языке является конъюнктив в косвенной речи. Ср. высказывание политика, который, желая оградить себя от ответственности за содержание, приводит слова президента:

Der Präsident sagte, dass er im Falle seines Wahlsiegs zwar mit einigen politischen Problemen rechnen, aber dann würden die Beziehungen mit dem Ausland wie gewohnt weitergehen [15].

Принцип бесконфликтности, как мы видели, лежит в основе как устной, так и письменной коммуникации. Особо следует остановиться на случаях, когда во избежание конфликта концептуальных систем отправителя и получателя информации анализируется соотношение лингвистических параметров с внелингвистическими.

Когнитивные основания грамматического согласования

Соотнесение внелингвистических и лингвистических параметров лежит в

основе интуитивного понимания многих лингвистических явлений, в частности согласования. Современный подход к проблеме согласования представил в своем докладе на XI международной конференции по когнитивной лингвистике А.А. Кибрик. Докладчик объяснил согласование как проблему контроля, который может осуществляться формальными и контекстуально-ситуативными средствами. При формальном согласовании в высказывании присутствует эксплицитный контролер, например, в языках флективного строя имя существительное контролирует форму прилагательного, грамматическое число подлежащего контролирует форму сказуемого и др. Средства контроля не совпадают в разных языках, например, в немецком языке контроль формы прилагательного в группе существительного осуществляется не самим существительным, как в русском языке, а его детерминантом.

Далее возникает вопрос, как происходит согласование в отсутствие формального контролера. Как, например, мы определяем род референта подлежащего, если оно выражено местоимением, не имеющим показателя грамматического рода, со сказуемым в прошедшем времени, в котором в русском языке формально различается грамматический род, типа *Я вошел/Я вошла*. Для людей, у которых в родном языке форма сказуемого не имеет показателей грамматического рода, не понятно, почему в русском языке одна и та же форма местоимения согласуется с разными формами сказуемого. Здравый смысл подсказывает: согласование происходит по семантическим признакам референта, репрезентируемого местоимением.

Продолжая примеры, обратимся к дидактике. Для русскоязычных студентов, изучающих немецкий язык, особенно трудно усвоить правильное употребление немецких направительных наречий *hin/*

her и их сочетаний с предлогами типа *hin-nein/herein*, поскольку при этом требуется согласование с местоположением коммуникантов. Если они находятся в одном месте, то нужно использовать наречие *hin*, а при нахождении в разных местах наречие *her*, ср.: *Geh hin!* vs. *Komm her!* (ср. [16, с. 140]). Наше наблюдение показывает, что в некоторых ситуациях значимым оказывается, кроме того, учет активности коммуникантов: при употреблении *hin* говорящий всегда активен, при употреблении *her* он оказывается в пассивной позиции. При произнесении *Komm herein!* активность развивает адресат приглашения, тогда как говорящий, даже будучи бенефициантом, оказывается в позиции наблюдателя [17, с. 126–129]. Данное наблюдение усиливает степень сложности в процессе согласования семантики наречия с внешними факторами.

Когнитивные основания дискурса научной дипломатии

Принцип бесконфликтности используется и в интеркогнитивной коммуникации, реализуемой в новом виде дискурса на пересечении науки и дипломатии, который получил название «дискурс научной дипломатии». В этом виде дискурса релевантен принцип концептуального проецирования [18, с. 44]. Чтобы избежать конфликта при проецировании возможного понимания адресата, используется «конструктивная двусмысленность», основанная на компромиссе. Неприятие или его смягчение со стороны адресата предотвращается выбором термина, допускающего двойное толкование. Ср. известные термины, имплицитно отрицающие отрицательную оценку: *оптимизация, либерализация цен*.

Интеграция научных и дипломатических знаний дополняется проецированием картин мира двух и более

национальных культур. Концепты в разных культурах могут совпадать, а концептуальные признаки расходятся. Иногда периферийные признаки в одной культуре кладутся в основу метафоризации; если в другой культуре эти признаки отсутствуют, метафора становится непонятной. Например, периферийный признак концепта ОКНО в русской культуре — «промежуток в цикле работ» — допускает высказывания типа «У меня сейчас окно», дословный перевод которых на немецкий язык невозможен, поскольку в немецкой лингвокультуре у сходного концепта отсутствует данный признак.

Разновидность интеркогнитивного диалога представлена в юридическом дискурсе Германии, в который имплементируется законодательство Европейского союза. Происходит сопоставление внелингвистических и лингвистических параметров, что служит когнитивной основой формирования синонимии терминов, ср. *einschließen* — *inkludieren*, *einordnen* — *strukturieren*, *benachteiligen* — *diskriminieren* (примеры из [19, с. 114]).

Поиск когнитивных оснований развития значений лексем ведется также экспериментальными методами, в частности, методом ассоциативного эксперимента.

Когнитивные основания интерпретации ассоциативного эксперимента

Как справедливо указывает В.А. Пищальникова, до сих пор интерпретация значений лексем на основе ассоциативных экспериментов производится по данным лексикографических источников, что нельзя считать адекватным методом. Автор предлагает учитывать мотивы речевого действия говорящего, реагирующего своей ассоциацией на предлагаемый стимул. Автор приходит к выводу о

необходимости поиска когнитивных оснований ассоциаций. Содержание ассоциата предлагается понимать как выводное знание, основанное на когнитивных ментальных опорах, выводимых в сознании индивида в связи со стимулом из окружающей среды [20, с. 752–758].

Предлагаемая методика позволяет установить, что сдвиг значения слова начинается с его эмоциональной оценки. Об этом свидетельствует, например, ассоциативный эксперимент по выявлению системы ценностей в немецкой лингвокультуре. Исследовалось изменение значения ценности *Treue* (верность) в период коронавирусной пандемии. Результаты эксперимента показывают, что при сохранении основного значения ценности, совпадающего с его интерпретацией в лексикографических источниках, происходит смещение акцента в его интерпретации на признак «верность во взаимоотношениях» и ослабление признака «верность работе» [21, с. 70–72], что можно считать следствием эмоционального настроя респондентов в указанный период.

Сопоставление внелингвистических и лингвистических параметров в интерпретации значения лексических единиц особенно наглядно проявляется в корпусных исследованиях.

Возможности корпусных методов исследования

Расширение возможностей корпусных методов исследования происходит по меньшей мере в двух направлениях: с одной стороны, создаются новые корпуса естественных языков, в том числе параллельные, а с другой стороны, разрабатываются программные инструменты обработки естественных языков. Приведем примеры результатов использования этих возможностей.

Обращение к немецкоязычному корпусу DWDS позволяет уточнить семантику некоторых языковых единиц немецкого языка, особенно тех, семантика которых плохо поддается описанию, в частности дейктических слов *hin* и *her*. Анализ употребления этих дейктиков в указанном корпусе позволяет более подробно описать их семантику. Частотные данные свидетельствуют о преобладании направительного наречия *hin*, которое употребляется почти в 1,5 раза чаще, чем наречие *her*. При этом оказывается, что при употреблении наречия *hin* субъект речи, а это может быть не автор/говорящий, а персонаж, всегда оказывается в активной позиции, ср.:

Der Wirt stellte mir Espresso und Calvados hin (DWDS; цит. по: [17, с. 118]).

При употреблении наречия *her* позиция говорящего меняется на пассивную: он воспринимает воздействие извне; при этом компонент *her* нередко имплицитно передает негативную оценку [там же, с. 140]. Пассивность говорящего проявляется и в том, что он может быть вообще не назван, но анализ концептуальной ситуации свидетельствует о его имплицитном присутствии. Ср.: *Der Winter brach herein*. Это высказывание может принадлежать человеку, для которого наступление зимы оказалось неожиданностью.

Использование для анализа параллельных корпусов позволяет систематизировать особенности перевода. Это может оказаться полезным при анализе переводов модальных глаголов с немецкого языка на русский. Известно, что в русском языке модальных глаголов меньше и они не столь частотны, как в немецком. Однако в каких случаях они отсутствуют в русском и чем они заменяются, до сих пор во многом terra incognita. Анализ данных параллельного корпуса НКРЯ показывает, что

модальные глаголы часто опускаются при переводе вопросительных предложений [22]. Ср. примеры (1–4) из параллельного корпуса НКРЯ [23]:

(1) “Was soll ich machen“, — sagte Lachmann.

— Что мне делать? — вздохнул Лакман.

(2) Wohin wollen wir gehen? Ins Kino?

— Куда пойдем? Может, в кино?

(3) “Wieso kannst du mich sehen? — fragte ich. — Du liegst doch auf dem Bauch!“

— Разве ты меня видишь? — удивился я. — Ведь ты лежишь на животе!

(4) “Wann darf ich Sie da wohl draußen in Zaghuan erwarten?“

— Когда мне ждать вас в Загване?

Корпусный анализ используется и для оценки перевода художественного текста в опоре на точные методы. Для этого применяется специальный инструментарий программных библиотек для обработки текстовых массивов неаннотированных корпусов, с помощью которого выявляется частотность некоторых формальных констант оригинального текста и их соответствий в переводе. К формальным константам в романе Ф. Кафки «Замок» были отнесены имена персоналий и локаций текста, а сопоставление их номинаций позволило просчитать коэффициент соотношения положительных и отрицательных характеристик в оригинале и переводе и на этом основании сделать вывод о качестве последнего [24, с. 7].

Несмотря на все достижения компьютерной лингвистики у нее есть свои ограничения, касающиеся, прежде всего, интерпретации функций языковых единиц. В этой области в современной лингвистике акцент исследований смещается в сторону интерпретации идиоэтничности текста или его частей.

**Грамматико-функциональная
идиоэтничность
в лингвокультурной перспективе**

Возможности лингвокультурной интерпретации языковых явлений нередко ограничиваются уровнем лексических номинантов определенных концептов. Словарный состав языка рассматривается некоторыми лингвистами «как ключ к этносоциологии» [25, с. 306]. Грамматический строй языка не столь отчетливо проявляется в лингвокультурной перспективе. Относительно немецкой лингвокультуры сведения ограничиваются, насколько я могу судить, описанием характерных особенностей языкового строя, например, формальной двусоставности предложения [26, с. 24; 27], глагольной рамки, охватывающей все члены предложения за исключением того члена, который занимает первое место [28, с. 296], структуры группы существительного, по терминологии И.И. Ревзина «ориентированной влево» [29, с. 269], для которой характерна сформулированная В.Г. Адмони тенденция к монофлексии [30, с. 266–267]. Однако до сих пор эти и другие характерные черты немецкого предложения никак не связывались с особенностями немецкой культуры. Только в последнее время появились убедительные, на наш взгляд, доказательства идиоэтничности системы языка и ее связи с лингвокультурой. Обратимся к примерам.

Одну из особенностей немецкого языка составляет употребление конъюнктива в качестве маркера косвенной речи в газетном (5), научном (6) и художественном стиле (7). Ср.:

(5) *Er sagte, die Entscheidung leiste keinen Beitrag zu friedlichen Lösungen* [15].

(6) *Gestützt auf dieses Analogieverfahren entwirft Novalis grandiose Bilder, etwa wenn er sagt, die Natur sei womöglich erst*

beim Anblick des Menschen zu Fels erstarrt [там же].

(7) *Lukian weiß nicht, was sein Chef dazu sagen würde* [там же].

Мы связываем эту особенность с характерным концептом немецкой культуры, репрезентируемым лексемой *Pünktlichkeit* (пунктуальность), выражающей стремление немцев соблюдать точность в разных сферах жизни, в том числе в языке, где конъюнктив позволяет четко отграничить чужую речь от собственного мнения говорящего. Употребление конъюнктива обозначает косвенную речь, даже при ее бессоюзном введении, как в примерах (5), (6).

Использование конъюнктива в этой функции в художественной литературе создает особый колорит повествования, который Г.-В. Эромс называет «парящим» (*schwebend*) стилем. Этот прием может служить и характеристикой индивидуального стиля автора [31, с. 58–59].

Идиоэтничность коммуникативного стиля описана в справочниках и пособиях по академическому обмену. Например, в пособии [32, с. 169–192] моделируется немецкий национальный коммуникативный стиль в сопоставлении с русским. Тенденция к исследованию академического обмена охватывает и научные сообщества. Так, анализ стратегий профессиональной вежливости в социологических сообществах Германии и России выявляет следующее. В отечественной традиции доминирует коллективистская стратегия апелляции к коллективному мнению, а также использование имплицитных форм выражения несогласия и более частое применение позитивных и нейтральных оценок. В отличие от этого в немецком научном тексте проявляется субъективистская лично-ориентированная стратегия в оспаривающем модусе; критическая оценка выражается открыто, но

с соблюдением некатегоричного модуса. В этом различии автор исследования С.Т. Нефедов видит культурно-специфические стратегии профессиональной вежливости [33].

Представляется, что данные особенности характерны не только для социологических сообществ. Мне довелось столкнуться с проблемой различия коммуникативных стилей в профессиональном общении лингвистов при переводе книги Руди Келлера о языковых изменениях [34; 35]. Возвращаясь к оригиналу сегодня, могу подтвердить субъективистскую стратегию автора, реализуемую в оспаривающем модусе, что проявляется уже в оглавлении. Раздел 3 первой части автор называет “Im Gefängnis der Dichotomien”, а раздел 3.2. “Argumente im Gefängnis: Schleicher, Müller, Whitney”. Дословный перевод шокировал бы русского читателя, что побудило меня смягчить его критически-устрашающее воздействие, неприемлемое в русском научном стиле. Заголовок раздела 3 звучит в переводе «В плену противоположностей», а раздела 3.2. — «Аргументы в тупике». В тексте монографии можно обнаружить, хотя и не столь часто, примеры открытой критической оценки автора. Так, в разделе «Дискуссия» Р. Келлер полемизирует с другими немецкими авторами по поводу понимания естественности языка и указывает на ошибочность ее трактовки одного из них, а заканчивая раздел, объявляет свое желание продолжить анализ его деструктивности. Ср.:

“Wurzel nennt dies *irrtümlicherweise* eine Hypothese” [34, с. 159].

“Ich werde eine Antwort vorschlagen, aber zunächst noch ein wenig beim *destruktiven* Teil dieses Kapitels verweilen“ [там же, с. 160].

Выделенные негативно-оценочные лексемы типичны и для работ других немецких лингвистов. Например, Х. Фатер

допускает неодобрительные высказывания по поводу осторожных (*schüchtern*) и даже робких (*zaghaft*) замечаний коллег, которые не спешат признать новаторскую трактовку статуса глагола *möchten* в качестве самостоятельного модального глагола. Ср.:

Ehlich/Rehbein (1972: 318) behandeln dies Modalverb zunächst als mögen II, fügen aber eine schüchterne Fußnote hinzu... [36, с. 102–103].

Ölschläger (1989: 3, Fn. 2) verweist 17 Jahre nach dem zaghaften Versuch von Ehlich/Rehbein (1972) bereits auf neun linguistische Monographien, in denen der Infinitiv möchten verwendet wird [там же, с. 103].

Приведем для сравнения пример нейтральной критической оценки, типичной для профессионального научного стиля отечественных лингвистов. Оценивая классификацию немецких частиц Г. Хельбига, А.В. Аверина пишет:

«В целом мы придерживаемся данной дифференциации частиц, считаем целесообразным, однако, говорить еще и о так называемых дискурсивных частицах» [37, с. 11].

Отечественные авторы, аргументируя свою позицию, ищут ее подтверждения в трудах предшественников, оценивая, как правило, их положительную сторону.

Культурная специфика проявляется и в концептуализации целого текста, поскольку язык может быть использован как культурный код. Характерный пример такого использования приводит Л.И. Гришаева: книга о правилах хорошего тона вышла в Германии под названием “Knigge heute. Richtiges Benehmen und gute Umgangsformen privat und im Beruf”. По признанию автора, исследование варьирования текстовой структуры на сегодняшний день не может быть выявлено полностью, поскольку требует разработки методики анализа [38, с. 150–151].

Можно предположить, что анализ заглавия, как показывает пример Л.И. Гришаевой, в некоторых случаях будет составной частью такой методики. Имя писателя Адольфа Книгге, выпустившего в конце XVIII века двухтомную книгу об этикете, стало в немецкой культуре нарицательным со значением «правил поведения для различных социальных групп в различных жизненных ситуациях» [39, с. 526]. Для русского читателя понимание названия требует, скорее всего, обращения к справочной литературе.

Выводы

Проанализированный материал позволяет сформулировать типичные в настоящий момент методологические подходы в междисциплинарных исследованиях:

1) включение в методологию анализа когнитивного компонента, эксплицирующего научное обоснование интуитивно осознаваемых языковых явлений, что открывает возможность лингвистического фундирования коммуникации и лингвокультурологии;

2) тенденцию к совместному использованию количественных и качественно-интерпретативных методов при работе с большими базами корпусных данных;

3) попытку совмещения системно-языковых и системно-культурологических фактов;

4) тенденцию к взаимному пересечению методологических тенденций: когнитивных, частотных, интерпретативных, психологических.

Таким образом, доминирующая тенденция к междисциплинарности свидетельствует о расширении области применения лингвистических знаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX в. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320. URL: <http://infoplex.ru/DOMINAT.html> (дата обращения: 13.01.2023).
2. Доминирующие теории в лингвистике XXI века: интерпретирующий подход в новых парадигмах // Когнитивные исследования языка. Вып. 36. Понимание. Интерпретация. Когнитивное моделирование: сб. научных трудов в честь 70-летия В.З. Демьянкова. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. С. 21–117.
3. Гулыга, Е.В., Шендельс, Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
4. Адмони, В.Г. Структура грамматического значения и его статус в системе языка // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках: сб. статей. Л.: Наука, 1979. С. 6–36.
5. Abraham, W. Modalitäts-Aspekt-Generalisierungen: Interaktionen und deren Brüche. Wo kommen epistemische Lesarten ti-her? // Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht (=Danziger Beiträge zur Germanistik. Bd. 30) / A. Kątny, A. Socka (Hrsg.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 13–28.
6. Kątny, A., Socka, A. Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht (=Danziger Beiträge zur Germanistik. Bd. 30). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. 266 p.
7. Leiss, E. Artikel und Aspekt: die grammatischen Muster der Definitheit (= Studia Linguistica Germanica. V. 55). Berlin: de Gruyter, 2000. 312 p.
8. Болдырев, Н.Н. Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 5–25.

9. Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография / отв. ред. В.В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. 500 с.
10. Кострова, О.А. Исследование межкатегориального взаимодействия в Самарской лингвистической школе: когнитивно-прагматический аспект // Современная германистика и западноевропейская литература: коллективная монография. Вып. 2. М.: Флинта, 2020. С. 23–37.
11. Schwarz, M. Indirekte Anaphern in Texten: Studien zur domänengebundenen Referenz und Kohärenz im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2000. 175 p.
12. Болдырев, Н.Н. Бесконфликтная языковая коммуникация: программа исследования // Когнитивные исследования языка. Вып. 4 (51) / гл. ред. Н.Н. Болдырев. М.: Институт языкознания РАН, Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2022. С. 25–29.
13. Седова, А.В. Хеджирование в экономическом дискурсе Германии и Швейцарии (на материале немецкоязычной прессы): дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 192 с.
14. Сейранян, М.Ю. Дискурсивные маркеры речевого отгораживания как отражение национально-культурной специфики речевого общения // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Ч. 2. С. 380–386.
15. Korpusbelege DWDS-Kernkorpus 21 (2000–2010). URL: <https://www.dwds.de/d/korpora/korpus21> (дата обращения: 14.01.2023).
16. Добровольский, Д.О., Падучева, Е.В. Дейксис в отсутствие говорящего: о семантике немецких дейктических элементов *hin* и *her* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог». Вып. 7 (14). М.: РГГУ, 2008. С. 140–146.
17. Кострова, О.А. Концептуальная грамматика хронотопа в немецкой лингвокультуре: монография. М.: Флинта, 2023. 152 с.
18. Заботкина, В.И. Концептуальное проецирование в дискурсе научной дипломатии // Когнитивные исследования языка. Вып. 4 (51) / гл. ред. Н.Н. Болдырев. М.: Институт языкознания РАН, Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2022. С. 44–47.
19. Березовская, А.В. Когнитивные основания синонимии в немецких законодательных текстах: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГИМО, 2022. 251 с.
20. Пицальникова, В.А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. 2019. Vol. 23. No. 3. P. 749–761.
21. Хлопова, А.И. Психологически актуальное содержание ценности *Treue* «верность» в немецкой лингвокультуре // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы V международной научной конференции. Минск: МГЛУ, 2022. С. 70–72.
22. Ермаков, В.О. Языковое оформление вопросов в немецких оригиналах и русских переводах: дис. ... магистра. Самара, 2021. 113 с.
23. Национальный корпус русского языка. Параллельный корпус (немецкий). URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-para.html?lang=deu> (дата обращения: 14.01.2023).
24. Горожанов, А.И. Интерпретация и перевод художественного текста с помощью программных инструментов обработки естественного языка // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы V международной научной конференции. Минск: МГЛУ, 2022. С. 6–8.
25. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
26. Зеленецкий, А.Л., Новожилова, О.В. Теория немецкого языкознания. М.: Академия, 2003. 400 с.

27. *Бабенко, Н.С.* Феноменология безличности и ее синтаксические проекции в немецком языке // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 29–49.
28. *Адмони, В.Г.* Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963. 336 с.
29. *Ревзин, И.И.* Структура немецкого языка. М.: ОГИ, 2009. 400 с.
30. *Admoni, W.* Der deutsche Sprachbau. М.: Просвещение, 1986. 336 с.
31. *Eroms, H.-W.* Textuelle Modalitäten: Die Perspektivierungsfunktion des Konjunktivs I in der deutschen Gegenwartssprache // Terra grammatica. Ideen — Methoden — Modelle. Fachschrift für Józef Darski zum 65. Geburtstag / hrsg. von B. Mikolaiczuk und M. Kotin. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008. P. 37–61.
32. *Куликова, Л.В.* Коммуникация. Стиль. Интеркультура: прагмалингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению. Красноярск: СФУ, 2011. 268 с.
33. *Нефедов, С.Т.* Критиковать или хвалить: стратегии профессиональной вежливости в научных социологических сообществах Германии и России // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы V международной научной конференции. Минск: МГЛУ, 2022. С. 23–25.
34. *Keller, R.* Sprachwandel: Von der unsichtbaren Hand in der Sprache. 2. Aufl. Tübingen; Basel: Francke Verlag, 1994. 238 p.
35. *Келлер, Р.* Языковые изменения. О невидимой руке в языке. Самара: СамГПУ, 1997. 308 с.
36. *Vater, H.* Möchten als Modalverb // Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht (=Danziger Beiträge zur Germanistik. Bd. 30) / A. Kątny, A. Socka (Hrsg.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 99–112.
37. *Аверина, А.В.* Частицы в немецком языке: монография. М.: МГОУ, 2022. 142 с.
38. *Гришаева, Л.И.* Варьирование текста в коммуникации. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. 291 с.
39. *Маркова, Л.Г., Муравлёва, Е.Н., Муравлёва, Н.В.* Культура Германии: лингвострановедческий словарь. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2006. 1181 с.

REFERENCES

1. Demyankov, V.Z. Dominiruyushchie lingvisticheskie teorii v konce XX veka [Dominant Linguistic Theories at the End of the 20th Century]. In: *Yazyk i nauka konca XX v.* [Language and Science of the Late 20th Century]. Moscow, Institut yazykoznanija Rossijskoj akademii nauk, 1995, pp. 239–320. Available at: <http://infalex.ru/DOMINAT.html> (accessed: 13.01.2023). (in Russ.)
2. Dominiruyushchie teorii v lingvistike XXI veka: interpretiruyushchij podhod v novyh paradigmah [Dominant Theories in Linguistics of the XXI Century: An Interpretive Approach in New Paradigms]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 36. Ponimanie. Interpretaciya. Kognitivnoe modelirovanie* [Cognitive Studies of Language, iss. 36. Understanding. Interpretation. Cognitive Modeling: Collection of Scientific Papers in Honor of the 70th Anniversary of V.Z. Demyankov]. Moscow, Institut yazykoznanija Rossijskoj akademii nauk, Tambov, Tambovskij gosudarstvennyj universitet, 2019, pp. 21–117. (in Russ.)
3. Gulyga, E.V., Shendels, E.I. *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemeckom yazyke* [Grammatical and Lexical Fields in the Modern German Language]. Moscow, Prosveshchenie, 1969, 184 p. (in Russ.)
4. Admoni, V.G. Struktura grammaticheskogo znacheniya i ego status v sisteme yazyka [The Structure of Grammatical Meaning and Its Status in the Language System]. In: *Struktura*

- predlozheniya i slovosochetaniya v indoevropskikh yazykah* [Sentence Structure and Word Combinations in Indo-European Languages: Collection of Articles]. Leningrad, Nauka, 1979, pp. 6–36. (in Russ.)
5. Abraham, W. Modalitäts-Aspekt-Generalisierungen: Interaktionen und deren Brüche. Wo kommen epistemische Lesarten ti-her? *Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht* (=Danziger Beiträge zur Germanistik. Bd. 30), A. Kątny, A. Socka (Hrsg.). Frankfurt am Main, Peter Lang, 2010, pp. 13–28.
 6. Kątny, A., Socka, A. *Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht* (=Danziger Beiträge zur Germanistik. Bd. 30). Frankfurt am Main, Peter Lang, 2010, 266 p.
 7. Leiss, E. *Artikel und Aspekt: die grammatischen Muster der Definitheit* (= Studia Linguistica Germanica. V. 55). Berlin, de Gruyter, 2000, 312 p.
 8. Boldyrev, N.N. Kognitivnyj podhod v lingvistike i smezhnyh oblastyah znaniya [Cognitive Approach in Linguistics and Related Fields of Knowledge], *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* = Issues of Cognitive Linguistics, 2020, No. 2, pp. 5–25. (in Russ.)
 9. *Lingvistika i semiotika kulturnyh transferov: metody, principy, tekhnologii* [Linguistics and Semiotics of Cultural Transfers: Methods, Principles, Technologies. Collective Monograph], ed. by V.V. Feshchenko. Moscow, Kulturnaya revolyuciya, 2016, 500 p. (in Russ.)
 10. Kostrova, O.A. Issledovanie mezhkategorialnogo vzaimodejstviya v Samarskoj lingvisticheskoj shkole: kognitivno-pragmatischej aspekt [The Study of Inter-Categorical Interaction in the Samara Linguistic School: Cognitive-Pragmatic Aspect]. In: *Sovremennaya germanistika i zapadnoevropejskaya literatura* [Modern Germanic Studies and Western European Literature: A Collective Monograph, iss. 2]. Moscow, Flinta, 2020, pp. 23–37. (in Russ.)
 11. Schwarz, M. *Indirekte Anaphern in Texten: Studien zur domänengebundenen Referenz und Kohärenz im Deutschen*. Tübingen, Niemeyer, 2000, 175 p.
 12. Boldyrev, N.N. Beskonfliktnaya yazykovaya kommunikaciya: programma issledovaniya [Conflict-Free Language Communication: Research Program]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Language Studies, iss. 4 (51)], ed. by N.N. Boldyrev. Moscow, Institut yazykoznanija Rossijskoj akademii nauk, Tambov, Tambovskij gosudarstvennyj universitet, 2022, pp. 25–29. (in Russ.)
 13. Sedova, A.V. *Hedzhirovanie v ekonomicheskom diskurse Germanii i Shvejcarii (na materiale nemeckoyazychnoj pressy)* [Hedging in the Economic Discourse of Germany and Switzerland (Based on the Material of the German-Language Press)]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2022, 192 p. (in Russ.)
 14. Sejranyan, M.Yu. Diskursivnye markery rechevogo otgorazhivaniya kak otrazhenie nacionalno-kulturnoj specifiki rechevogo obshcheniya [Discursive Markers of Speech Isolation as a Reflection of the National-Cultural Specifics of Speech Communication], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2022, No. 3, part 2, pp. 380–386. (in Russ.)
 15. *Korpusbelege DWDS-Kernkorpus 21 (2000–2010)*. Available at: <https://www.dwds.de/d/korpora/korpus21> (accessed: 14.01.2023).
 16. Dobrovolskij, D.O., Paducheva, E.V. Dejksis v otsutstvie govoryashchego: o semantike nemeckih dejkticheskikh elementov hin i her [Deixis in the Absence of a Speaker: On the Semantics of German Deictic Elements Hin and Her]. In: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Based on the Materials of the Annual International Conference «Dialog», iss. 7 (14)]. Moscow, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2008, pp. 140–146. (in Russ.)

17. Kostrova, O.A. *Konceptualnaya grammatika hronotopa v nemeckoj lingvokulture* [Conceptual Grammar of the Chronotope in German Linguoculture: Monograph]. Moscow, Flinta, 2023, 152 p. (in Russ.)
18. Zabotkina, V.I. Konceptualnoe proecirovanie v diskurse nauchnoj diplomatii [Conceptual Projection in the Discourse of Scientific Diplomacy]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language, iss. 4 (51)], ed. by N.N. Boldyrev. Moscow, Institut yazykoznaniya Rossijskoj akademii nauk, Tambov, Tambovskij gosudarstvennyj universitet, 2022, pp. 44–47. (in Russ.)
19. Berezovskaya, A.V. *Kognitivnye osnovaniya sinonimii v nemeckih zakonodatelnyh tekstah* [Cognitive Bases of Synonymy in German Legislative Texts]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2022, 251 p. (in Russ.)
20. Pishchalnikova, V.A. Interpretaciya asociativnyh dannyh kak problema metodologii psiholingvistiki [Interpretation of Associative Data as a Problem of Methodology of Psycholinguistics], *Rossijskij lingvisticheskij zhurnal* = Russian Journal of Linguistics, 2019, vol. 23, No. 3, pp. 749–761. (in Russ.)
21. Hlopova, A.I. Psihologicheski aktualnoe sodержanie cennosti treue “vernost” v nemeckoj lingvokulture [Psychologically Relevant Content of the Value of Treue «Loyalty» in German Linguoculture]. In: *Universalnoe i nacionalnoe v yazykovoj kartine mira* [Universal and National in the Linguistic Picture of the World: Proceedings of the V International Scientific Conference]. Minsk, Minskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2022, pp. 70–72. (in Russ.)
22. Ermakov, V.O. *Yazykovoje oformlenie voprosov v nemeckih originalah i russkikh perevodah* [Language Design of Questions in German Originals and Russian Translations]: Dissertation for a Master’s Degree. Samara, 2021, 113 p. (in Russ.)
23. *Nacionalnyj korpus russkogo yazyka. Parallelnyj korpus (nemeckij)* [The National Corpus of the Russian Language. Parallel Housing (German)]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/search-para.html?lang=deu> (accessed: 14.01.2023). (in Russ.)
24. Gorozhanov, A.I. Interpretaciya i perevod hudozhestvennogo teksta s pomoshchyu programmyh instrumentov obrabotki estestvennogo yazyka [Interpretation and Translation of a Literary Text Using Software Tools for Natural Language Processing]. In: *Universalnoe i nacionalnoe v yazykovoj kartine mira* [Universal and National in the Linguistic Picture of the World: Proceedings of the V International Scientific Conference]. Minsk, Minskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2022, pp. 6–8. (in Russ.)
25. Vezhbickaya, A. *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic Universals and Description of Languages], ed. by T.V. Bulygina. Moscow, Yazyki russkoj kultury, 1999, 780 p. (in Russ.)
26. Zeleneckij, A.L., Novozhilova, O.V. *Teoriya nemeckogo yazykoznaniya* [Theory of German Linguistics]. Moscow, Akademiya, 2003, 400 p. (in Russ.)
27. Babenko, N.S. Fenomenologiya bezlichnosti i ee sintaksicheskie proekcii v nemeckom yazyke [Phenomenology of Impersonality and Its Syntactic Projections in the German Language], *Russkaya germanistika: ezhegodnik Rossijskogo soyuza germanistov* = Russian Germanistics: Yearbook of the Russian Union of Germanists, 2022, No. 19, pp. 29–49. (in Russ.)
28. Admoni, V.G. *Istoricheskij sintaksis nemeckogo yazyka* [Historical Syntax of the German Language]. Moscow, Vysshaya shkola, 1963, 336 p. (in Russ.)
29. Revzin, I.I. *Struktura nemeckogo yazyka* [Structure of the German Language]. Moscow, Obedinennoe gumanitarnoe izdatelstvo, 2009, 400 p. (in Russ.)

30. Admoni, W. *Der deutsche Sprachbau*. Moscow, Prosveshchenie, 1986, 336 p.
31. Eroms, H.-W. Textuelle Modalitäten: Die Perspektivierungsfunktion des Konjunktivs I in der deutschen Gegenwartssprache. *Terra grammatica. Ideen — Methoden — Modelle*. Fachschrift für Józef Darski zum 65. Geburtstag, hrsg. von B. Mikolaiczuk und M. Kotin. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2008, pp. 37–61.
32. Kulikova, L.V. *Kommunikaciya. Stil. Interkultura: pragmalingvisticheskie i kulturno-antropologicheskie podhody k mezhkulturnomu obshcheniyu* [Communication. Style. Interculture: Pragmalinguistic and Cultural-Anthropological Approaches to Intercultural Communication]. Krasnoyarsk, Sibirskij federalnyj universitet, 2011, 268 p. (in Russ.)
33. Nefedov, S.T. Kritikovat ili hvalit: strategii professionalnoj vezhlivosti v nauchnyh sociologicheskikh soobshchestvah Germanii i Rossii [Criticize or Praise: Strategies of Professional Politeness in the Scientific Sociological Communities of Germany and Russia]. In: *Universalnoe i nacionalnoe v yazykovej kartine mira* [Universal and National in the Linguistic Picture of the World: Proceedings of the V International Scientific Conference]. Minsk, Minskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2022, pp. 23–25. (in Russ.)
34. Keller, R. *Sprachwandel: Von der unsichtbaren Hand in der Sprache. 2. Aufl.* Tübingen, Basel, Francke Verlag, 1994, 238 p.
35. Keller, R. *Yazykovye izmeneniya. O nevidimoj ruke v yazyke* [Linguistic Changes. About the Invisible Hand in the Language]. Samara, Samarskij gosudarstvennyj socialno-pedagogicheskij universitet, 1997, 308 p. (in Russ.)
36. Vater, H. Möchten als Modalverb. *Modalität/Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht* (=Danziger Beiträge zur Germanistik. Bd. 30), A. Kačny, A. Socka (Hrsg.). Frankfurt am Main, Peter Lang, 2010, pp. 99–112.
37. Averina, A.V. *Chasticy v nemeckom yazyke* [Particles in German: Monograph]. Moscow, MGOU, 2022, 142 p. (in Russ.)
38. Grishaeva, L.I. *Varirovanie teksta v kommunikacii* [Text Variation in Communication]. Voronezh, Nauka-Yunipress, 2020, 291 p. (in Russ.)
39. Markova, L.G., Muravlyova, E.N., Muravlyova, N.V. *Kultura Germanii: lingvostranovedcheskij slovar* [Culture of Germany: Linguistic and Cultural Dictionary]. Moscow, AST, Astrel, Hranitel, 2006, 1181 p. (in Russ.)

Кострова Ольга Андреевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра романо-германской филологии и зарубежного регионоведения, Самарский государственный социально-педагогический университет, olga_kostrova@mail.ru

Olga A. Kostrova, ScD in Philology, Professor, Romano-Germanic Philology and Foreign Regional Studies Department, Samara State Socio-Pedagogical University, olga_kostrova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.01.2023. Принята к публикации 24.02.2023

The paper was submitted 19.01.2023. Accepted for publication 24.02.2023